

Подъсѣчко-огневое хозяйство устьсысольскаго зырянскаго.

Въ тѣхъ немногихъ и далеко неполныхъ историко-географическихъ изслѣдованіяхъ, ¹⁾ которыя были сдѣланы до сихъ поръ объ устьсысольскомъ уѣздѣ, вологодской губерніи мы находимъ историческіе факты, до нѣкоторой степени проливающіе свѣтъ на прошлое населенія этого уѣзда, а такъ же и на причины, по которымъ оно заняло пространства, малопригодныя къ настоящему времени для сельско-хозяйственной культуры.

Такое странное, на первый взглядъ, положеніе вещей намъ кажется непонятнымъ, если мы, хотя въ краткихъ и бѣглыхъ чертахъ, познакомимся съ исторіей зырянскаго племени и ихъ промыслами.

Весь устьсысольскій уѣздъ и двѣ трети яранскаго заселены зырянами. Подъ этимъ именемъ русскими были извѣстны всѣ племена финскаго происхожденія ²⁾, официально это названіе является только въ XVIII стол. ³⁾, родиной которыхъ наука считаетъ Центральную Азію, именно отроги Алтая, откуда они дикими кочевниками пришли въ Европу и заняли ей сѣверо-восточную и сѣверо-западную части нынешней Сибири (остяки). Весь сѣверный бассейнъ р. Волги, весь бассейнъ Печоры, Сѣверной Двины и Оби заняли слѣдующія родственныя между собою племена: Пермь, Весь, Меря, Муромъ, Югра (нынешніе остяки и вогулы) племена, извѣстныя еще въ IX-мъ вѣкѣ норманамъ, которые вели торговлю съ дальнимъ востокомъ, и по пути въ Азію покупали у названныхъ племенъ шкуры и пушнину. Зыряне, ведя полукочевой образъ жизни, жили, главнымъ образомъ, рыбнымъ промысломъ и охотой, которая была необыкновенно обильна въ этихъ огромныхъ, иногда еще нетронутыхъ рукой человѣка лѣсныхъ дебряхъ. Со временемъ по соосѣдству съ ними является болѣе сильное и культурное племя—славяне, принесшіе изъ Византіи зачатки культуры, въ томъ числѣ и земледѣліе; и началась въ жизни финскихъ племенъ новая эпоха: сильныя сосѣди постепенно подчиняютъ зырянъ своему вліянію то путемъ торговыхъ сдѣлокъ, то путемъ насильственныхъ захватовъ.

Въ то время, какъ часть зырянъ, занимавшая юго-востокъ вологодской губерніи, живя бокъ-о-бокъ съ русскими и съ незапамятныхъ временъ испытывавшая на себѣ ихъ вліяніе, обрусѣла, забыла свой языкъ, усвоила новую религію и перешла къ осѣдлому земледѣльческому образу жизни, другая, заселяющая сѣверо-восточную часть края, упорно сохраняла свои національныя черты. Одни изъ нихъ, тѣснимые повгородской вольницей, боролись до послѣдней степени и теперь еще встрѣчаются ямы, называемыя „чудскими могилами“, въ которыхъ, по преданію, закопала себя чуждъ, не выдержавшая напора со стороны болѣе сильной расы и не желавшая въ тоже время покориться ей. Другіе, болѣе энергичные, ушли на сѣверъ и до сихъ поръ, несмотря на то, что вліяніе русскихъ пустило глубокіе корни во всѣ стороны ихъ

¹⁾ Поповъ, Кладдій. „Зыряне и зырянскій край“. Труды Этнограф. Обществ. кн. 3 вып. 2. Энгельгардтъ. „Русскій Сѣверъ“. Путевыя записки. Изд. 1897 г. — Држевецкій. Латкиль. „Исторія зырянскаго края“.

²⁾ Поповъ Кл. Юс. стр. 2.

³⁾ Песторъ въ своей лѣтописи называетъ зырянъ „Чудью Заволоцкою“, сами же зыряне называютъ себя „Коми“.

жизни, являются народомъ съ самобытными чертами въ общемъ укладѣ жизни, языка и даже вѣрованій.

Уходя на сѣверо-востокъ и выбирая повны удобныя для заселенія мѣста, зыряне не знали еще земледѣлія и при выборѣ мѣста осѣдлости принимали, главнымъ образомъ, во вниманіе близость большой рѣки, почему мы и видимъ, что всѣ давно основанныя селенія устьесольскаго уѣзда расположены по высокому берегу рѣки Вычегды. Это и вполнѣ понятно, такъ какъ рѣка, съ одной стороны, была единственнымъ удобнымъ путемъ сообщенія (были еще правда, охотничьи тропы въ лѣсу, но онѣ не давали возможности перетаскивать значительные грузы), съ другой—она же съ избыткомъ снабжала населеніе рыбой, которая составляла вмѣстѣ съ дичью главную пищу зырянина. Что сельско-хозяйственная пригодность земли не играла существенной роли въ выборѣ мѣстъ подъ заселеніе, подтверждается еще и тѣмъ, что притѣчныя песчавыя кочвы послужили главнымъ земельнымъ фондомъ древнѣйшихъ селеній. Только значительно позднѣе появляются на второстепенныхъ рѣкахъ поселки, образовавшіяся изъ выходцевъ старыхъ селеній, которымъ, при всемъ существующемъ просторѣ, не хватало земли для распашекъ и покосовъ на старинѣ, и которые основывались съ чисто хозяйственной цѣлью, на что иногда указываетъ и самое названіе такихъ поселеній, какъ, напр. „Мусибель“ (близость къ пашиѣ), „Зургань-Порисъ“ (отдаленный мысъ) и т. д.

Общественная земледѣльческо-культурная жизнь устьесольскаго зырянина имѣетъ, вѣроятно, очень недавнее прошлое; дѣтъ двѣсти-триста тому назадъ, когда еще мѣстное зырянское населеніе было исключительно бродячимъ охотничьимъ народомъ, не могло быть и рѣчи даже о самой примитивной обработкѣ земли; неприхотливыя зырянскія потребности вполнѣ удовлетворялись тѣми продуктами, которые давались имъ охотой и рыболовствомъ.

Но съ развитіемъ потребностей—съ одной стороны, и съ уменьшеніемъ всякаго рода дичи—съ другой, населенію стало уже трудно обходиться безъ земледѣлія, которое вслѣдствіе этого начало появляться то тутъ, то тамъ въ самыхъ экстензивныхъ своихъ формахъ. Такъ какъ эта полоса Европейской Россіи отличалась чрезвычайной лѣсистостью, составляющею и по сіе время ея характерную черту, то первой земледѣльческой системой здѣсь явилась подсѣчно-огневая, какъ единственно возможная въ краѣ.

Зырянинъ-охотникъ, становясь все болѣе и болѣе осѣдлымъ, начиналъ свое земледѣльческое хозяйство, такимъ образомъ, съ уничтоженіемъ того лѣса, который давалъ ему передъ этимъ и кровъ; и пищу, и одежду, другого выбора не было, какъ не было и заботы объ этомъ, и вотъ высокоствольный, двѣтвенный лѣсъ вырубается населеніемъ, сжигается на предназначенномъ мѣстѣ, мелкая поросль и сучья и освободившаяся площадь подвергается примитивной обработкѣ. Несмотря на всю ирривитивность подобнаго угодія, полученіе его требовало громадной затраты труда. Единственное преимущество подобной „расчистки“ то, что для обработки ея не требуется почти никакого капитала, такъ какъ употребляемая при этомъ орудія крайне примитивны. Удобреніемъ служитъ исключительно древесная зола, что избавляетъ отъ необходимости имѣть скотъ и постоянныя постройки. Носаждія были извѣстны и потому еще, что полевка послѣ одного посява забрасывалась обыкновенно на нѣсколько десятковъ лѣтъ, хозяйствъ

же ея отправалялся въ другое мѣсто и тамъ поступалъ точно такимъ-же образомъ.

Иѣкоторымъ шагомъ впередъ отъ описанной системы составляетъ переходъ къ залежному хозяйству. Мы отличаемъ его отъ переложнаго вслѣдствіе того, что использованіе въ немъ заставляемыхъ участковъ подъ пахоту совершается далеко не съ той регулярностью, какъ это обыкновенно бываетъ въ переложномъ хозяйствѣ.

Кромѣ того, въ переложной системѣ, послѣ использованія участка подъ пахоту, послѣдній обыкновенно запускается подъ какоенибудь опредѣленное, болѣе или менѣе постоянное угодые, какъ, наиримѣръ, подъ сѣнокосъ.

При залежномъ же хозяйствѣ площади, использованныя подъ посѣвъ, обыкновенно забрасываются на совершенно неопредѣленное время и въ большинствѣ случаевъ не обрабатываются ни въ какое другое сельско-хозяйственное угодые. На залежахъ иотѣвы производится иѣсколько лѣтъ подрядъ, но, какъ и въ подсѣчномъ хозяйствѣ, безъ удобренія.

Съ переходомъ къ такому способу использованія земли, параллельно земледѣлію начинается развиваться и скотоводство, имѣющее столь огромное значеніе въ дальнейшей интенсификаціи сельскаго хозяйства на Сѣверѣ. Залежная система интенсивнѣе подсѣчной, но и при ней подъ культурными растениями занята еще сравнительно небольшая площадь. Хотя указанныя экстенсивныя системы-подсѣвки и залежи—и сохранились въ устьсысольскомъ уѣздѣ до настоящаго времени, однако за послѣднее время почти повсемѣстно приходится наблюдать, какъ сѣвъ все болѣе и болѣе вытѣсняется неправильнымъ трехпольемъ.

Подсѣчное же хозяйство хотя и является самымъ первымъ по времени происхожденія видомъ земледѣлія, однако, еще и теперь имѣетъ значительное распространеніе на Сѣверѣ, и въ экономической жизни населенія занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто, а потому не лишнимъ ознакомиться съ иѣкоторыми, наиболѣе важными практическими приемами этой системы. Относительно же выбора зырянскими мѣстами подъ подсѣвки трудно сказать что нибудь опредѣленное: мѣгъ приходилось встрѣчать подсѣвки на самыхъ разнообразныхъ площадяхъ, но чаще и охотнѣе всего зырянки выбираютъ для закладки ихъ пармы, т. е. возвышенныя мѣста съ слово-нижтовымъ и мѣшавымъ лѣсопосаженіемъ и суглинистой почвой.

При той распространенности подсѣвки, какая имѣла мѣсто въ первую стадію развитія сельскаго хозяйства среди зырянскаго населенія устьсысольскаго уѣзда, указанные мѣста пармоваго характера въ большинствѣ случаевъ уже использованы зырянками на далокое разстояніе отъ ихъ усѣдебныхъ мѣстъ.

Въ виду этого зыряне принуждены относить свои подсѣвки все дальше и дальше отъ селеній. Такъ, наиримѣръ, зыряне села „Устьнемскаго“ имѣютъ въ настоящее время подсѣвки на берегахъ р. Нема и Ына, на разстояніи болѣе 50-ти вер. отъ ихъ селенія. Еще болѣе нагляднымъ примѣромъ можетъ служить расположеніе подсѣвки села Помоздинскаго, находящагося недалеко отъ Печорскаго тракта, на разстояніи по крайней мѣрѣ не менѣе 70-ти верстъ.

Разумѣется, при такихъ дальнихъ разстояніяхъ подсѣчное хозяйство, отнимая массу времени и требуя вмѣстѣ съ тѣмъ затраты громад-

наго непроезжительнаго труда па переходы и переѣзды, становится уже менѣе выгоднымъ.

Вслѣдствіе этого зыряне часто довольствуются менѣе удобными мѣстами для подсѣкъ, чѣмъ пармы, но все-таки избѣгаютъ песчаныхъ, боровыхъ мѣстъ, предпочитая послѣднимъ болѣе богатая гумусомъ почвы рѣчныхъ долинъ ⁴⁾. Отличаясь мѣшаннымъ лѣсопосажденіемъ, долины въ этомъ отношеніи, конечно, представляютъ нѣкоторыя удобства, но создаютъ и неблагопріятныя условія. Къ таковымъ несомнѣнно относится всепній разливъ рѣкъ и низменное положеніе долины, по, по словамъ зырянъ, разливъ рѣкъ вредитъ урожайности на подсѣкахъ лишь въ случаѣ своего повторенія.

О степени распространенія подсѣкъ на павлочныхъ мѣстахъ можно судить по долинѣ р. Пема, гдѣ подсѣкъ почти такъ же много, какъ и сѣнокосовъ; въ большинствѣ случаевъ онѣ расположены на невысокихъ, вогнутыхъ берегахъ около обрыва къ рѣкѣ и весной накрываются водой.

Зырянинъ, подыскавъ мѣсто для подсѣки, приступаетъ къ рубкѣ лѣса. Послѣдній сваливается, обыкновенно, въ одну сторону съ такимъ расчетомъ, чтобы деревья равномерно покрывали всю площадь подсѣки. Болѣе крупныя деревья изъ породы лиственныхъ оставляются для затѣненія хлѣбовъ; хотя часто въ долинахъ рѣкъ это и не практикуется. Разработка подсѣкъ въ первый годъ заканчивается свалкой лѣса. Послѣ этого его оставляютъ въ такомъ положеніи па годъ или на два для просушки, чтобы сторапіе было по возможности полнымъ. Однако, только въ рѣдкихъ случаяхъ лѣсъ стораотъ сразу, если же его остается много, то онъ осенью складывается зырянами въ кучи и па слѣдующую весну выжигается окончательно. Способы обработки подсѣкъ въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ размѣра лѣса, качества грунта и влажности или сухости весны и лѣта. Напрямѣрь, если лѣсъ былъ не очень крупный, а лѣто и весна благопріятствовали его высыханію, то выжиганіе производится одинъ разъ и рожъ сѣется въ то же лѣто. Если подсѣка расположена недалеко отъ жилой полосы и подвержена отравѣ скотомъ, то изъ обгорѣлыхъ жердей иногда ставятъ огородъ. Послѣ уборки оставшагося отъ огня хлама, зыряне, не давая себѣ труда выкорчевывать пни, сразу приступаютъ или прямо къ сѣву, или же сначала къ бороньбѣ ⁵⁾ а потомъ уже къ сѣву.

Бороньба не всегда производится два раза: нѣкоторые зыряне сѣютъ хлѣбъ сразу послѣ уборки хлама, проборанивая же одинъ разъ послѣ посѣва. Требуя очень много труда, подсѣки очень рѣдко закладываются домохозяевами одиночно: въ большинствѣ случаевъ въ разработкѣ принимаетъ участіе нѣсколько родственныкъ семей зырянъ.

Подсѣки отдѣльныхъ дворовъ, раздѣланныя безъ помощи сосѣдей, встрѣчаются, главнымъ образомъ, недалеко отъ присельныхъ мѣстъ, въ сильно разряженномъ лѣсу, который вслѣдствіе этого не можетъ служить причиною вымоканія и вымерзанія хлѣбовъ. Въ томъ случаѣ, когда подсѣки закладываются въ далекомъ разстояніи отъ селеній, въ глухомъ лѣсу, гдѣ маленькая расчистка подвергается большому риску, — зыряне отправляются на разработку значительными артелями, иногда цѣлой деревней и расчищаютъ въ одномъ приблизительно мѣстѣ обширное про-

⁴⁾ Боровые чesки, не задерживая влагу, грозятъ посѣвамъ на нихъ гибелью отъ засухи.

⁵⁾ Особой боронной-суковаткой.

странство, чтобы ослабить вредное вліяніе лѣса. Подсѣвка используется всего лишь одинъ разъ, послѣ чего забрасывается и черезъ нѣкоторое время обращается въ характерную „старую подсѣвку“, поросшую густымъ, въ большинствѣ случаевъ листовымъ молоднякомъ. Тѣ подсѣвки, которыя расположены въ долинахъ рѣкъ, послѣ снѣгтя урожая используются зырянками какъ сѣнокосы.

На подсѣвкахъ зырянками высѣвается исключительно озимая рожь, при чемъ, по словамъ ихъ, раньше были попытки высѣва ячменя, но неудачныя, вслѣдствіе чего они и не получили среди зырянъ дальнѣйшаго развитія.

Зыряне юго-западной части устьесольскаго уѣзда, наряду съ очень значительнымъ развитіемъ подсѣвочнаго льноводства, производятъ довольно часто высѣвы на подсѣвкахъ вмѣстѣ съ рожью тимофеевки.

Высѣвъ зырянками производится около 20 го іюня на почву—иногда проборошенную суковатой бороной, а иногда и безъ бороны, но послѣ посѣва заборанивается болѣе тщательно.

Высѣвъ ржи на подсѣвкахъ производится значительно рѣже, чѣмъ на пашняхъ, приблизительно отъ колеблется отъ 4-хъ до 5 ти пудовъ на десятину, что составляетъ 33—50% высѣва на пашнѣ, и этотъ меньшій посѣвъ на десятину подсѣвки является вполне целесообразнымъ, такъ какъ подсѣвочная площадь на нихъ составляетъ не больше 65%, остальная же часть, приблизительно 35%, занята оставшимися пнями и другимъ древеснымъ хламомъ. Кромѣ того меньшій высѣвъ на одну десятину зависитъ отъ большей урожайности на нихъ, чѣмъ на пашнѣ.

Урожай хлѣбовъ на подсѣвкахъ бываетъ сравнительно лучше, чѣмъ на трехпольѣ, и опредѣляется въ среднемъ на одинъ пудъ высѣва ржи—въ 18 пудовъ. Но по мѣрѣ удаленія на сѣверъ Устьесольскаго уѣзда по рѣкѣ Вытегѣ, замѣчается вмѣстѣ съ тѣмъ и постепенное улучшеніе въ почвахъ. Кромѣ того, вслѣдствіе меньшей населенности сѣверной части уѣзда, тамъ представляется больше возможности выбирать лучшія въ почвенномъ отношеніи мѣста для подсѣвки и собирать болѣе лучшіе урожаи. Объяснить это повышеніе урожайности на сѣверѣ, болѣе благоприятнымъ рельефомъ и склонами невозможно уже по тому, что и южная часть этого уѣзда находится въ этомъ отношеніи не въ худшихъ условіяхъ.

Паоборотъ, южныя волости устьесольскаго уѣзда, выигрываютъ еще тѣмъ, что хорошо защищены отъ сѣверныхъ вѣтровъ Тиманскимъ кряжемъ (Джежимъ-Пармой).

Вывозка хлѣба съ подсѣвки производится по снѣгу, что объясняется, съ одной стороны—полнымъ бездорожьемъ, съ другой же—болѣе свободнымъ для зырянъ временемъ зимою. Если въ первую зиму послѣ жатвы сразу выпадаетъ очень глубокой снѣгъ, то хлѣбъ оставляется въ лѣсу до слѣдующей зимы, при чемъ хранится въ кладяхъ для того, чтобы гарантировать его отъ истребленія мѣлвѣдьями. Несмотря на это хлѣбъ все-таки иногда поѣдается ими. Хлѣбъ перевозится въ деревню или въ снопахъ, или же въ зернѣ. Последній случай имѣетъ мѣсто, когда подсѣвка расположена очень далеко отъ жилой полосы, и когда умолотъ хлѣба производится на мѣстѣ жатвы. При далекомъ мѣстоахожденіи подсѣвки перевозка сноповъ сопряжена съ боль-

шими неудобствами и влечет за собою потерю въ хлѣбѣ. Чтобы избѣ-
жать этого, зыряне предпочитаютъ даже ставить въ лѣсу овины и обмо-
лачивать хлѣбъ на мѣстѣ посѣва. Солома въ такихъ случаяхъ иногда и
совсѣмъ не вывозится въ деревню. Я уже говорилъ выше, что
закладка и обработка дальнихъ подсѣкъ носить обыкновенно артельный
характеръ, и участники получаютъ въ сборѣ тотъ или другой пай,
въ зависимости отъ количества вложеннаго въ посѣвъ зерна и размѣ-
ровъ израсходованной на обработку подсѣвки рабочей силы. Иногда въ
артели входятъ зыряне различныхъ деревень, иногда же онѣ составля-
ются жителями одной деревни. Разверстка урожая производится по
числу сноповъ, причѣмъ получаемый въ некоторымъ домохозяйствами хлѣбъ
можетъ равняться половинѣ и даже четверти пая. На жатву каждый
пайщикъ высылаетъ по одному, по два и болѣе работниковъ, что
стоитъ въ прямой зависимости отъ необходимости болѣе или менѣе ско-
рой уборки.

Не говоря уже о распространѣнности подсѣкъ въ устьесоль-
скомъ уѣздѣ, не лишнимъ познакомиться съ тѣмъ вредомъ,
который подсѣвка приписать лѣсному хозяйству, несмотря на крайне
незначительное количество населенія, разбросанное на громад-
номъ пространствѣ. Уже самый фактъ необходимости для полученія
одного урожая ржи съ подсѣвки уничтожить на ней большой запасъ
древесины, накопившейся за вѣка, является въ высшей степени не-
нормальнымъ, а въ настоящее время и тѣмъ болѣе, что хозяй-
ство зырянъ принимаетъ явно хищническую форму. При томъ, если бы
вредъ лѣсному хозяйству заключался только въ томъ, что уничтожался
лѣсъ лишь на посѣвныхъ площадяхъ, то, разумѣется, ущербъ былъ бы
хотя и великъ, но не въ такой степени, какъ это есть въ дѣйствитель-
ности. Главнымъ зломъ, несомнѣнно, является распространеніе огня во
время сжиганія лѣса на подсѣвкахъ и далеко за предѣлы послѣднихъ
вглубь казенныхъ лѣсовъ. Пересѣкая, напр., устьемекую волость во
многихъ направленіяхъ, вы невольно сплоснетъ и рядомъ наткнетесь на
„громадныя гари“, вѣрнѣе причину образованія которыхъ необходи-
мо искать именно въ широкой и безпризорной закладкѣ подсѣкъ. Без-
призорность особенно губительно отзывается на лѣсахъ потому, что
огонь, лишенный присмотра, чрезвычайно легко распространяется по на-
лежнику на окружающія подсѣвку деревня и опустошаетъ громадныя
площади казенныхъ лѣсовъ. Примѣромъ сказаннаго могутъ
служить громадныя выгорѣвшія пространства по рѣкамъ Нему, Ыну,
Ыль-Вожу и мн. др. Причины, вслѣдствіе которой зыряне, загнивая сру-
бленный на подсѣвкахъ лѣсъ оставляютъ огонь безъ наблюденія, заклю-
чается, главнымъ образомъ, въ томъ, что на самовольныхъ подсѣвкахъ
населеніе болѣе лѣсной стражи, т. е. вѣрнѣе—протоколовъ, штрафовъ
и т. д. Вообще, значительное распространеніе самовольныхъ подсѣкъ
стоитъ въ непосредственной зависимости отъ полного земельного не-
устройства въ устьесольскомъ уѣздѣ, неустойчивости вслѣдствіе этого
зырянскаго хозяйства и частью отъ недостатковъ организаціи лѣсного
надзора. Казенная лѣсная стража, число которой очень незначительно,
фактически не имѣетъ никакой возможности исполнять предъявляемыя
къ ней со стороны лѣсничихъ требованія объ охранѣ казенныхъ лѣсовъ.
Это объясняется слѣдующими положеніями, которыя очень тѣсно свя-
заны одно съ другимъ. Чрезвычайно обширные обходы и объѣзды ста-

